

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПОЛИЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Материалы Летней школы

**Астана
2016**

УДК 811
ББК 81
Р43

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, Е.А. Журавлёва (отв. ред),
Ж.Б. Бектурова, А.К. Ешекенева (техн. ред.)

М88 Межкультурное обучение как полилог языков и культур: сборник статей / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – 232 с.

ISBN 978-9965-07-773-9

Сборник содержит статьи участников Летней школы «Инновационные технологии и методика преподавания языковых дисциплин в системе полиязычия», посвященной 20-летию ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. В сборнике представлены концепции казахстанских лингвистов, методистов-практиков средней и высшей школы по актуальным вопросам межкультурного обучения, языковых контактов, проанализированы формы и направления инновационной лингводидактики в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации.

Издание адресовано ученым-лингвистам и педагогам-практикам в области межкультурной коммуникации, а также широкому кругу читателей.

УДК 811
ББК 81

ISBN 978-9965-07-773-9

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2016

действиями других людей, а также сообщать им какую-либо информацию. Такой подход позволяет моделировать различные профессиональные ситуации, например: презентация рекламного проекта, лекция (презентационная стратегия), дискуссия, круглый стол, ток-шоу (конвенциональная стратегия), ролевые игры (манипуляционная стратегия).

Таким образом, мы видим, что одним из эффективных способов решения задач, стоящих перед преподавателями иностранного языка в вузе на современном этапе, может быть компетентностный подход в обучении в соединении с новейшими технологиями и методами и с включением в обучение современных коммуникативных стратегий как основных моделей речевого воздействия на адресата в различных видах деятельности, в том числе и профессиональной.

Литература:

1. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире : методология анализа и практика исследований / М. М. Назаров. 2-е изд., испр. - М.: УРСС, 2002. – 239 с.
2. Пороговый уровень. Русский язык. Т. 1 – Повседневное общение. Т. 2 – Профессиональное общение. – Страсбург: Совет Европы Пресс, 1996.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
4. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М., 1992.
5. Якиманская И.С. Личностно ориентированная школа: критерии и процедуры анализа и оценки ее деятельности // Директор школы. – 2003. – № 6. –С. 27-36.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ЧЕРЕЗ ЕГО КОНТЕКСТ НА ПРИМЕРЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА

Каирова М.К.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

Kairova_mk@mail.ru

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Общеизвестно, что в переводе сталкиваются различные культуры, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки.

Художественный перевод есть воссоздание произведения, написанного на одном языке, средствами другого языка. Для переводчика чрезвычайно важное значение имеет. Прежде всего языковой аспект. Поскольку творческое своеобразие переводимого произведения, с наибольшей отчетливостью проявляются в его языке, переводчик прежде всего имеет дело с языковым уровнем произведения, который в трудах филологов с полным основанием называется первоэлементом художественного произведения. Для того, чтобы верно воспроизвести литературно-художественный и идейный уровни художественного текста переводчику необходимо предельно внимательно отнестись к каждому слову. При передаче их на свой родной язык переводчики встречаются со многими трудностями [11].

Изучение культурной обусловленности разных сторон вербальной коммуникации представляет интерес для переводоведения. Переводческая деятельность означает не только взаимодействие двух языков, но и контакт между двумя культурами. Следует учитывать, что с наряду с уникальными особенностями, характеризующими каждую отдельную культуру, существуют факторы, общие для многих или некоторых культур. Кроме того, различные культуры всегда оказывали и продолжают оказывать влияние друг на друга. Казахстанский ученый К.М. Абишева анализирует социально-языковую контактологию, в которой контактно-языковая деятельность исследуется не только как результат процесса контактирования, но при этом обращается внимание на социальные условия, в которых протекает контактно-языковая деятельность, на социокультурные правила, когнитивные механизмы осуществления ее и на субъекта этой деятельности [1, с. 137].

Цель нашей работы состоит в отражении в художественных переводах с казахского на русский язык способов выражения эстетической оценки лица человека.

Анализ оценочно-номинативных единиц в художественных текстах показал эстетическую значимость таких параметров, характеризующих лицо: 1) по цвету, 2) по наличию/ отсутствию румянца, 3) по форме.

1) Немаловажным элементом в описании красивой внешности в казахской и русской языковых картинах мира (ЯКМ) является цвет. Основными «колористическими предпочтениями» казахов [4] в восприятии прекрасного являются көк – синий, ақ – белый, қара –

черный, алтын – золотой, желтый: ақ дидар – белоликий; ақ құба, ақша бет, бидай өнді – светлокожий; ақ сұпыдай – белолицая, красивая, как тонкий нежный шелк; ақ тамақ – светлолицая, белая шея; беті жұмыртқаның ағындай – белолицый (как белок яйца).

Аксиологический знак в шкале номинаций лица человека по признаку цвета регулируется нормой, т.е. стереотипными представлениями носителей той или иной культуры о нормальном цвете лица. Следует заметить, что ровный белый цвет лица могли иметь не все женщины и мужчины в силу жестких географических, природных, бытовых условий. Об этом свидетельствуют выражения: *қара қатын* – чернокожая женщина или *беті қара қазандай* – лицо, как черный казан, которые имеют оценочное значение «плохо». По этому поводу известный казахский исследователь С. Садырбаев пишет следующее: «... Ауыр тұрмыс адамның табиғат берген сұлулығын тартып алады, оның түріне, түсіне, кескін-келбетіне көлеңке сызықтар түсіреді...» [6, с. 10]. Однако в казахском языке существует лексема *қараторы (смуглый)*, которая отличается нейтральным, безоценочным характером.

Для художественных произведений на казахском языке также типично функционирование атрибутивных словосочетаний *қара бала*, *қара шал*, *қара кісі*, *сұр жігіт*, в которых содержится описание цвета лица мужчин, которые имеют нейтральную оценочную коннотацию. Например: «*Жаз шыққанда бұтына жыртық шалбар киіп, ылғи жалаңаш жүреді екен. Денесі күнге күйіп, қап-қара болып кетіпті. Сондықтан ел оны алғаш қара бала деп атапты*» (Казахская народная сказка «Қара Қашқынбай»). Это связано, на наш взгляд, с тем, что цвет лица занимает менее значительное место в эстетической оценке внешности мужчины в традиционных представлениях народа и, соответственно, черный цвет здесь не несет негативной оценки. К примеру из произведения М. Әуезова «Абай жолы»: «*Алпамсадай болған, асау қара баласы, Абайдың кеудесіне мініп ап тұрғызбай жатыр екен*»; «*Бұл бағана, кеште Құнанбайдың қасында тұрған қаба сақал, қара Қамысбай еді*»; «*Ұзын бойлы, қара сұр жігіт Майбасарға қарады*».

Таким образом, мы можем утверждать, что характеристика мужчин словом «қара» – «черный» имеет нейтральное аксиологическое значение, а описание цвета лица женщин с помощью лексемы «қара» несет отрицательную оценку, поскольку одним из основных признаков красивой внешности женщины в казахской

языковой картине мира является белый цвет лица. См. также русскую поговорку: *Всего милее, у кого жена всех белее*. У русского народа существует поверье о том, как сохранить белый, здоровый цвет лица: «Чтобы лицо было белым и не грубело от загара, увидев первого аиста, утирались белым платком» [7, с. 126].

Эстетическая оценка «красивый» цвета лица представлена в оценочных атрибутивных конструкциях казахского языка, где сравнение прямо не выражено: *ақ дидар; ақ құба, бидай өңді; ақ тамақ; ақша бет; Сәлемде сәулетайға ұмытпасын, Теңеймін оған аққу жұмыртқасын* (Халық әні); либо выражено прямо: *Ақ сұпыдай; Саусқаннан сақ келін! Жұмыртқадан ақ келін* (Свадебная песня «Жар-жар»); *Көлдерде жүзеді үйрек, қаз айырмай, Ақ жүзің айдың көлдің ажарындай* (Халық әні); *Қыз Жібектің ақтығы Наурыздың ақша қарындай. Ақ бетінің қызылы Ақ тауықтың қанындай, Екі беттің ажары Жазғы түскен сағымдай* (Поэма «Қыз Жібек пен Төлеген»); *Не деген сұлу едің жұрттан асқан, Қан мен сүт ажарына араласқан* (Халық әні). В последнем примере отмечаем полное совпадение с эстетической оценкой русского эквивалента *кровать с молоком*.

Исследование показало, что «белый» – «ақ» в казахском и русском сознании связан с представлением не только о прекрасном, но и о безобразном. Негативная эстетическая оценка белой кожи лица выражается в устойчивых сравнительных оборотах русского языка *бледен как смерть, белый как смерть*, в которых эталоном белого цвета выбрана смерть. Часто мифологические персонажи имеют лица белые, бледные без румянца – знак их принадлежности к области смерти. Некрасивым, по представлениям казахского народа, является человек с бледным, без румянца, болезненным лицом: *аппақ қудай [болды], қудай болды* – выцветший, ни кровиночки на лице, *қан жоқ, сөл жоқ* – бледный, нет лица, бесцветный.

2) Красивым в казахской и русской ЯКМ считается не просто белое, чистое лицо, а лицо с румянцем, поскольку оно свидетельствует о здоровье и хорошем самочувствии. См. идиомы *кровать с молоком; будто кровать с молоком; қан мен сүт ажарына араласқан*. Румянец является обязательным показателем молодости, здорового, красивого лица в ценностной картине мира казахов и русских: *Сестрица моябелая, румяная, всегда весела; Экой красавец: под носом румянец; Поехал старик в лес, доезжает до того места, – под большою елью сидит его дочь веселая, румяная, в собольей*

шубе... (Русская народная сказка «Морозко»); *А сестры ее завидующие да жаднующие: из себя-то они некрасивые, а модницы-премодницы – весь день сидят да белятся, да румянятся, да в обновки наряжаются...* (Русская народная сказка «Финист-ясный сокол»); *Қыздан қыздың несі артық, екі қызыл беті артық; Мөлдіреген қарақаттай қара көзді, қара қасты, ақша бет, бетінен қаны тамған...* (Казахская народная сказка «Білмес»). Однако ФЕ *беті шиқандай* «толстолицый, румяный» содержит отрицательную оценочную коннотацию.

Белизна кожи и румянец на лице – два признака красоты, сопутствующих друг другу. Белокожее лицо без румянца, как уже говорилось выше, оценивается неоднозначно – как бледное, болезненное. Заговор девушки, желающей быть красивой, включает оба признака – белизну лица и наличие румянца: *А и пусть я раба Божия (имя рек), буду краше красного солнышка, Белей светлого месяца, Румяней зари утренней и зари вечерней, краше всего света белого, всего миру православного!* В приведенном заговоре основанием эстетической оценки, т.е. эталонами сравнения служат объекты природы – месяц и заря. Подобную особенность мы отмечаем и в казахском языке: *Ажар кірді; бетке қан жүгірді* в значении «стать красивее»; *Төбедегі жұлдыздай, Бөріктегі құндыздай, Бетін сұлу көрікті ...* (Казахская народная сказка «Ер Тарғын»).

«Цветовая гамма из красного и белого традиционно любима народной эстетикой казахов. «*Ажарың ақ түлкідей қашқан құмнан*» – твой лик подобен белой лисице, бегущей по (красным) пескам; «*Алқызыл көрінеді қашқан түлкі*» – бегущая лисица кажется алой (т.е. сочетание красного и белого цветов); «*Қар үстіне қан Тамар, қанды көр де бетім көр*» – цвет моего лица похож на кровь, пролитую на белый снег. Эти примеры взяты из казахского фольклора. В них красный цвет на фоне белого, или наоборот, – цвета, волнующие эстетическое воображение народа. Казахский этнографический материал... убедительно показывает, что красный (жизнь, молодость, красота) и белый (чистота, нравственность, невинность) цвета являются главными художественными средствами выражения этико-эстетического идеала народа», – пишет С. Ақатай [1, с. 252].

Рябины, веснушки не украшают лицо, оно должно быть чистым, ровным, без каких-либо пятнышек: *Ряб, будто черти у него на роже свайку играли. Будто черти на нем горох молотили.* В русских

поверьях веснушки представляли как следствие нарушения запрета причинять вред ласточке [2, с. 87]. Поэтому, чтобы на лице не было веснушек, увидев первую ласточку, закрывали лицо руками или умывались.

3) В ЯКМ казахов и русских как красивое оценивается лицо круглой формы, не квадратное, не острое, не продолговатое: *Алма бет; Дөңгелек жүзді; Үшады көл жағалай көк көбелек, Алмадай екі бетің дөп-дөңгелек* (Халық әні); *Сама собой миленька, личиком беленька; Она ростом невеличка, бела, круглоличка ...* (Русская крестьянская песня); *Было что-то миловидное, что-то привлекательно изящное в мелких чертах его свежее, круглого лица ...* (И.С. Тургенев «Накануне»); *Облокотясь на бархат ложи, девушка не шевелилась; чуткая молодая жизнь играла в каждой черте ее круглого, миловидного лица ...* (И.С. Тургенев «Дворянское гнездо»).

Выше говорилось о том, что лицо – это индикатор состояния человека, по глазам также можно судить о состоянии человека, см., например: *Видна печаль по ясным очам, а кручина по белу лицу.* Фразеологизм *лица нет* описывает внешний вид человека, который страшно побледнел, осунулся, изменился в лице от чего-либо, обычно от боли, ужаса, волнения, выражение эмоционального состояния человека. В казахском языке отсутствие лица *бетсіз* метафорически осмысливается как отсутствие стыда, «бессовестный».

В художественных произведениях выявляется целый ряд устойчивых выражений с оценочной семантикой «красивый», характеризующих лицо как источник эмоционального состояния человека: *Жүзі ашық; Жүзі жарқ етті; Иман жүзді; Көз алдымда ақ жүзін күлімдейді, Бір өзімнен басқаға білінбейді* (Халық әні). Они вступают в антонимичные отношения: *Ажары [жүзі, өңі] қашты; Ажары [жүзі, өңі] сынды; Ажары тозды; Өңі қашып не істерін де білмеді* (Казахская народная сказка «Үш мұрын»); *Шырағым, жүзің раушан, сөзің бал-ды...* (Халық әні). У казахского народа «была глубоко развита тонкая культура видения лица человека, его душевно-духовного света, умения проникновенно читать по лицу. Интересно, что существует множество определений лица – *жарқын жүзді, ашық жүзді, жылы жүзді, шуақ жүзді, арайлы жүзді, нұрлы жүзді, игі жүзді, иманды жүзді* и т.д. *сияющее лицо, открытое лицо, теплое лицо, лучистое лицо, светоносное лицо, доброжелательное лицо, располагающее лицо* и т.д.», которые выражают эстетическую

оценку со знаком «+». «Много этических характеристик лица – жұқа бет, суық бет, қалын бет, көк бет, қара бет и т.д. – тонкое лицо, холодное лицо, синее лицо, плотное лицо, черное лицо и т.д.» [5, с. 29]. В данном случае этическая оценка, сопрягаясь с эстетической, имеет аксиологический знак «–». В русском языке подобной детальной эстетической оценки лица человека мы не отметили.

Как указывает Н.Д. Арутюнова, выражение на лице этически отрицательных черт характера или состояний, например, страха, хитрости, ненависти, а также сильных эмоций и реакций – смеха, хохота, рыданий, страсти и др. искажает лицо, лишая его привлекательности. Красота утрачивает целостность и гармонию [2, с. 345]. И наоборот, этически положительные черты (как доброта) и легкие эмоции (как улыбка, печаль) показывают выразительность и оттеняют красоту, например: ... *лицо это, однако, пленяло какой-то неуловимой и непонятной прелестью, которая заключалась, может быть, в улыбке, может быть, в глубокой женственности всех черт, может быть, в пикантной задорно-кокетливой мимике* (М. Достоевский «Преступление и наказание»).

«Гармоничность» в качестве важного параметра красоты указывается в словарях. Красота предполагает целостное восприятие, гармонию целого. Иметь красивый нос, брови или губы не значит быть красивым. С другой стороны, незначительные изъяны не прикрывают целую красоту лица, не безобразят лицо человека, например, *Если разбирать ее черты, она, несмотря на болезненный цвет лица, была красива* (Л. Толстой «Анна Каренина»). Наоборот, маленькие недостатки иногда придают особенное очарование. Ср.: *Рот у ней был немного мал, нижняя губка, свежая и алая, чуть-чуть выдавалась вперед, вместе с подбородком, – единственная неправильность в этом прекрасном лице, но придававшая ему особенную характерность* (М. Достоевский «Преступление и наказание»).

В ценностной картине мира казахского народа оценочные понятия «свет», «луч», «цвет» являются положительными эталонами при сравнении лица: *Қыздың сұлулығы сонша, күнмен жарасып, жүзінен нұр төгіледі* (Казахская народная сказка «Түрленбайдың түрленуі»); *Ауылың шалғай кеткенде әттен қалқам Сағынамын зой жүзіңді жарқылдаған* (Халық әні); *Айдай аппақ ақ жүзің сәулеленген ...* (Халық әні); *Айдай болған беті бар, Қардай болған еті бар* (Сборник «Бабалар сөзі», I том). Лицо, как мы видим, выступает в качестве

источника света. В русском языке понятия «свет», «луч» обычно связывают с улыбкой, с глазами человека. Ср.: *лучезарная улыбка, лучистые глаза, яркие (ясные, сияющие) глаза.*

Казахи особое значение придавали духовному и эмоциональному состояниям человека, отраженным на лице, т.е. выразительности лица, образно представляя одухотворенное лицо как источник света. Об этой особенности казахской ментальности пишет исследователь К. Нурланова: «Лицезрение – существенное вдохновляющее начало в устной культуре. Доставляет удовольствие смотреть в лицо человеку, произносящему слово (это необходимо еще и для того, чтобы лучше и полнее схватить сказываемое), в лица тех, кто рядом слушает; общность реакции на сказанное, например, одухотворяется светом лиц, радостно вдруг взглянувших друг на друга. Во время протеканий событий устной культуры (айтыс, жыр, толғау и т.д.) царит особая, летучая, сияющая аура, сотканная из света душевной расположенности слушателей друг другу, блеска глаз, лучистости лиц, обращенных друг другу... Умение читать по лицу и о сказанном и особенно о несказанном, увидеть душевное состояние и выказать соответствующее отношение является органичным для каждого слушателя» [5, с. 28].

Таким образом, в художественном переводе очень важно сохранить форму, содержание, структуру и эстетическое воздействие оригинала текста. Чаще всего переводчику приходится работать с фразеологическими оборотами, пословицами и поговорками, тропами, которые при точном переводе не будут отображать смысловую нагрузку текста, потому необходимо находить эквиваленты в языке, на который переводится текст. Характерная черта художественной литературы – ярко выраженная национальная окраска содержания и формы.

Литература:

1. Абишева К.М. Социально-языковая контактология. – Алматы: Ғалым, 2001. – 426 с.
2. Акатай С. Древние культы и традиционная культура казахского народа (монография). – Алматы, КазНИИКИ, 2001. – 363 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. – М.: ИнЪязиздат, 2006. – 544 с.

5. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. – Москва: Наука, 1978. – С. 159-179.
6. Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. – Алматы: Қаржы-қаражат, 1994. – 94 с.
7. Садырбаев С. Фольклор және эстетика. (Эпосты зерттеудің кейбір мәселелері). – Алматы: Жазушы, 1976. – 172 б.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Том 3. / Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2003. – 704с.
9. Словарь языческой мифологии - http://www.swarog.ru/mith/_skowfull.php.
10. Темиргазина З.К. Оценочные высказывания в русском языке. – Павлодар, 1999.
11. [Электронный ресурс] /<http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2007/355-hudojestvennoe-slovo-istoriya-sovremennost-2/7901-problemy-perevoda-hudojestvennyh-tekstov.html>

РАЗГОВОР О МУЗЫКЕ: ФРАГМЕНТЫ ЗАНЯТИЙ

*Кеменгеров Р.Н.
Евразийский гуманитарный институт
г. Астана, Казахстан
mkemengger@mail.ru*

Изучение языков в современной высшей школе ставит задачу повышения уровня общей гуманитарной культуры обучающихся. Формирование межкультурно-коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей казахских групп можно достичь при изучении русского языка как на занятиях, так и во внеаудиторной самостоятельной работе студентов. Широкие возможности для развития познавательных интересов и формирования социокультурной компетенции представляют использование на занятиях песни, слушание кюев, отрывков из произведений классической музыки по темам «Искусство Казахстана», «Праздники и искусство в жизни человека».

На материале текстов «Музыка», «Музыка деген не?», «Қазақ музыкасы» мы провели практические занятия на тему «Волшебный мир музыки» в группе по специальности «Педагогика и психология» с казахским языком обучения. Покажем возможности данных занятий.